

"Люди желают моей смерти с самого моего рождения", - нахмурился Гарри. "И Дени - мой друг. Больше ничего не нужно говорить. Я ее дракон, и ничей больше. Если она решит быть с кем-то другим, то это будет ее выбор, а не какого-то идиота с амбициями на трон, которого он не заслуживает. В любом случае, почему трон состоит из мечей? Звучит чертовски неудобно".

Напряжение было нарушено замечанием Гарри, и Дени с Джорахом рассмеялись, немного неловко, но искренне. "Я думаю, что это был урок Эйгона Завоевателя для его наследников, который они не приняли близко к сердцу", - сказал Джорах. "Это должно было быть неудобно, быть уроком для его потомков, чтобы они не сидели на троне беззаботно, а значит, и не правили беззаботно".

"Ой. Болезненный урок", - поморщившись, сказал Гарри.

"Лучшие из них часто бывают..."

Дэни вынуждена была признать, что Хогвартс был чем-то вроде удивительного места. Ей было приятно познакомиться с довольно крупным мужчиной, которого Гарри называл Хагридом, хотя если бы он не был в какой-то степени гигантом, она бы съела свою шляпу... или чью-то еще. Мужчина был дружелюбным, хотя и слишком знакомым. Однако у них было кое-что общее: любовь к драконам. Гарри предупредил Дени, чтобы она пока не говорила ему о его превращении.

Они также нашли делегацию Босбатонса. Дамблдор объяснил, что Турнир Трех Волшебников - это соревнование между тремя известными в этом мире магическими школами: Хогвартсом, Боксбатонем и Дурмстрангом. Босбатонс находился в стране под названием Франция, а Дурмстранг - в Норвегии или Восточной Европе, что они с Джорахом увидели на карте.

Этот мир был таким чужим для них, с разными континентами и странами, с технологиями (как называл их Гарри), на века опережающими их собственные. Даже Хогвартс казался более... продвинутым, пожалуй, чем то, с чем она сталкивалась в Эссосе. И культура, или культуры, тоже. Она даже спросила Дамблдора о том, какие королевства существуют. Оказалось, что, хотя Британия номинально все еще является монархией, реальная власть принадлежит демократическому парламенту, и так было на протяжении веков. Монархий больше не существовало, даже тех, что имели меньшую власть. Одна из крупнейших мировых держав, Соединенные Штаты Америки, была демократией, а в другой стране, называемой Китаем, которая, по-видимому, является эквивалентом И Ти, существовало так называемое коммунистическое правительство.

Подобные вещи вызвали у нее тревогу: короли и королевы управлялись своими людьми, даже мелкими, а не наоборот. Тот факт, что люди, которых она встретила, были, по крайней мере, узнаваемыми людьми с узнаваемыми чертами, смягчал удар, хотя она знала, что Джорах чувствовал себя немного более обеспокоенным под своим фасадом. Позже она узнает, что это называется "культурным шоком".

И все же в этом был определенный освобождающий элемент. Здесь на нее не возлагали

никаких надежд. Здесь она не была беглой принцессой, а просто Дени. Эта мысль одновременно и освобождала, и пугала.

Но она знала, что, если представится возможность вернуться домой, она ею воспользуется. Но только при условии, что Гарри поедет с ней. Он был её другом, её доверенным лицом, её драконом. Он был для неё дороже любого сундука с золотом или драгоценными камнями, редких специй или самого Железного трона.

Но было еще кое-что ценное, что, по ее мнению, было ей необходимо. Знания. Знания о Вестеросе здесь получить было практически невозможно, разве что Луна Лавгуд сама сохранила какие-то знания. Дени пока воздерживалась от того, чтобы подойти к ней, отчасти потому, что не была уверена, как девушка отреагирует на внезапное заявление о родстве. Но было и другое, что она могла узнать.

Хотя Дамблдор заявил, что ей нужно посещать только уроки Защиты от темных искусств, она чувствовала, что ей нужно больше образования. Она знала цифры и буквы... но, возможно, Дамблдор мог бы дать ей знания по другим вопросам, которые могут ей пригодиться, например, по государственному устройству. И, возможно, в этом мире есть полезные достижения, которые она могла бы привезти с собой. Медицина, безусловно, была бы благом. Правда, она с опаской относилась к тому, как он обращался с Гарри, но ей также нужен был кто-то, кто мог бы знать эти вещи.

Хотя не было никакой гарантии, что она сможет вернуться домой, Дени начала строить планы, когда она наконец это сделает. Как только ее Гарри будет в безопасности после этого фарса с турниром, они смогут попытаться воплотить их в жизнь...

Магистр Иллирио Мопатис был несчастен так же, как мокрый океан. Его людям не удалось найти ни Дейенерис Таргариен, ни дракона. Каким-то образом они сбежали из его владений, а поиски в городе и окрестностях оказались безрезультатными. Он уже отправлял сообщения в другие Вольные города, а также наводил справки у дотракийцев, но знал, что они окажутся безрезультатными. Это означало, что многие планы пошли прахом. Варис был бы недоволен, и Иллирио, конечно, тоже.

Но если он и был разгневан, то это было ничто по сравнению с тем накалом ярости, который проявил Визерис Таргариен. Иллирио знал, что Визерис называл это "пробуждением дракона", и хотя это имело больше общего со срывом избалованного ребенка, чем с настоящим драконом, ярость Визериса действительно впечатляла, хотя и стоила дорого. Даже сейчас этот маленький засранец упивался дорогими винами, и Иллирио не знал, допьется ли он до оцепенения или до ярости.